

Чу Сюню казалось, что в поведении Ло Хуая есть некое особое очарование.

Юноша только что разминулся с Айделой на улице и выглядел так, будто спешил поскорее прильнуть к своему покровителю после завершения всех дел. Однако в последний момент он почему-то замер, долго колебался в нерешительности и в итоге предпочел свернуть в мрачный, пустой переулок.

Спустя мгновение из тенистых глубин потянулась тонкая струйка дыма, медленно тая в неподвижном ночном воздухе.

Когда Чу Сюнь увидел Ло Хуая, тот шел, опустив голову и погрузившись в свои мысли. Объемное пальто почти целиком скрывало его фигуру под тяжелой шерстяной тканью, отчего длинные прямые ноги казались еще более выразительными. В безмолвии снежной ночи он выглядел мягким и утомленным, но в этой расслабленности всё равно сквозила скрытая угроза.

Впрочем, Чу Сюня занимал не внешний вид юноши. Одного взгляда на лицо спутника хватило, чтобы понять: тот влип в неприятности.

Столкнувшись с проблемой, он инстинктивно пришел к человеку, на которого привык полагаться, но в последний миг устыдился своей слабости... Чу Сюнь без труда считал все метания его души.

Отставив чистый стакан на стойку, он едва заметно улыбнулся и прошептал:

— И всё же, разве ты не щенок?

Он не стал окликать его или звонить. Вместо этого он спокойно продолжил заниматься своими делами, дожидаясь часа, когда таверна закроется.

Приведя в порядок столы и стулья, Чу Сюнь один за другим погасил светильники. Теплый желтоватый свет мгновенно исчез, погружая тесное пространство в темноту. Однако он не поспешил наверх. Сняв с вешалки плащ, он взял из-за бара поднос и неспешным шагом направился к тому самому переулку.

В непроглядной черноте, казалось, никого не было. Но мужчина лишь беззвучно усмехнулся. Как бы Ло Хуай ни старался сдерживать дыхание и унимать бешеный стук сердца, для слуха Чу Сюня эти звуки были слишком отчетливыми.

Присев на корточки, он небрежно протянул ладонь и негромко скомандовал:

— Ко мне.

Тишина. Никакой реакции.

Чу Сюнь едва слышно цыкнул и добавил вкрадчиво:

— Иди ко мне, молодой господин.

Стоило этим словам прозвучать, как в безмолвном переулке раздались негромкие шаги. Сжав губы и опустив голову, юноша послушно вышел из тени. Слабый свет уличного фонаря едва озарял его бледный, по-детски кроткий профиль.

Ло Хуай уже собирался спросить, когда мужчина его заметил, но к его удивлению, тот даже не поднял на него взгляда.

Чу Сюнь подождал еще мгновение, и тут к нему, невесть откуда, выскочила бродячая кошка. Она опустила мордочку к принесенному подносу, вмиг уничтожила всё угощение и, немного помедлив, неохотно уселась рядом. Чуть покачивая кончиком хвоста, она выразила некое подобие благодарности своему благодетелю.

Чу Сюнь прищурился, и в его глазах вспыхнул тот самый ласковый блеск, что делал его взгляд по-настоящему обольстительным. Глядя на кошку, он произнес:

— А наш молодой господин сегодня на редкость послушен.

Стоявший рядом Ло Хуай мгновенно напрягся. В его душе вспыхнуло странное чувство соперничества. Он прекрасно понимал, что Чу Сюнь давно его обнаружил, но нарочно не подавал виду, решив развлечься кормлением зверька и заодно подразнить своего спутника.

Лишь закончив хвалить животное, мужчина неспешно поднялся и посмотрел на юношу. В его глазах плясали насмешливые искры. Единственный луч света, пробравшийся в переулок, застыл в его серо-голубых зрачках, стекая к уголкам век. В этой едва уловимой усмешке было нечто пугающе прекрасное и притягательное.

Ло Хуай отвел взгляд и что-то невнятно пробурчал себе под нос.

— О чем это ты там шепчешь? — лениво осведомился Чу Сюнь, сунув руки в карманы.

Юноша помедлил, прежде чем с трудом заставил себя повторить:

— Я сказал... называть это животное молодым господином — это чересчур... Это нечестно.

Чу Сюнь издал короткий смешок.

— Ничего не поделаешь, у этой кошки очень странный нрав. Каждый раз хочет подойти, но боится, долго кружит рядом, вынюхивает... Точь-в-точь как наш молодой господин. Вот я и решил, что имя ей подходит.

Намек был слишком прозрачным, и кончики ушей Ло Хуая предательски порозовели. Он в который раз подумал, что Чу Сюнь совершенно не знает меры в своей игре... Эти его «наш молодой господин», брошенные вскользь, всегда обезоруживали и заставляли умолкнуть.

Собравшись с духом, юноша медленно сделал два шага вперед. С долей лукавства он юркнул в объятия распахнутого плаща и, задрвав голову, уставился на мужчину сияющим взглядом.

— Дай ей другое имя, — прошептал он. — Не называй её так.

Чу Сюнь не шелохнулся, позволяя ему прижаться ближе. Он лишь слегка приподнял подбородок, чтобы пушистая макушка юноши не задевала его челюсть, и намеренно ответил отказом:

— Зачем? Мне кажется, имя прекрасное. К тому же сегодня она вела себя очень мило: явилась после второго зова и даже виляла хвостом.

Ло Хуай явно не ожидал отказа и заметно занервничал. Было очевидно, что этот пустяк задел его за живое. В его глазах на мгновение потемнело, он лихорадочно соображал, как переубедить Чу Сюня.

Оставалось лишь радоваться, что соперником был пушистый зверёк. Будь на этом месте человек, Ло Хуай наверняка прибег бы к более радикальным методам.

Спустя мгновение он осторожно приподнялся на цыпочках, испытывая терпение мужчины. Убедившись, что тот не собирается отстраняться, Ло Хуай зажмурился и запечатлел на его щеке мимолетный, мягкий поцелуй.

Закончив, юноша поспешно опустил голову и, стараясь сохранять самообладание, принялся перечислять свои достоинства, в которых явно превосходил питомицу:

— На самом деле я тоже очень послушный. Если захочешь меня увидеть, я обещаю появиться мгновенно, и еще я...

Чу Сюнь лениво протянул руку и, обхватив собеседника за талию, прервал его на полуслове. Его тонкие пальцы с четко очерченными суставами и выступающей косточкой запястья ощутимо прижались к боку Ло Хуая.

Юноша почувствовал, как ладонь плавно скользнула ниже, и Чу Сюнь с легким усилием притянул его еще ближе к себе.

— И что «еще»? — насмешливо переспросил он, глядя прямо в глаза. — Ты тоже умеешь вилять хвостом?

Ло Хуай поперхнулся словами. На его бледном лице проступил густой румянец. Сгорая от смущения, он уткнулся лбом в воротник Чу Сюня, пытаясь спрятаться, точно страус.

Однако его руки оказались куда честнее: он крепко обхватил мужчину за талию, не желая отпустить и пользуясь моментом, несмотря на стыд.

Впрочем, он не осмелился обнимать его слишком долго. Спустя минуту Ло Хуай неохотно отстранился и, прочистив горло, произнес тоном человека, который считает дело улаженным:

— Значит, ты согласен сменить имя... верно?

Чу Сюнь великодушно развел руками.

— Хорошо. Вчера я как раз заметил, что это кошка, так что правильнее было бы называть её «молодой госпожой» или «принцессой». Главное — больше никакого «молодого господина».

Он с улыбкой посмотрел на юношу. В его взгляде сквозило чистое лукавство.

— Доволен? Не думал я, что ты станешь ревновать даже к кошке.

Ло Хуай лишь промолчал.

«Определенно, он сделал это нарочно, этот парень»

Когда игривое настроение немного улеглось, юноша отвел взгляд и негромко произнес:

— Спасибо, что пришел за мной. Я не хотел показываться тебе не потому, что скрывал что-то... Просто я понял, что пока слишком бесполезен. Мне не хотелось, чтобы ты видел меня таким.

От Чу Сюня невозможно было ничего утаить. Столкнувшись с трудностями, Ло Хуай одновременно жаждал помощи от надежного любимого человека и в то же время отчаянно хотел казаться в его глазах сильным.

— Я видел тебя в самых разных состояниях, — невозмутимо отозвался мужчина. — И каждый раз ты настаивал, что тебя не нужно нести на руках, верно?

Он негромко рассмеялся и, поправив выбившиеся пряди волос у лица юноши, аккуратно расправил его воротник. Убрал руки в карманы, Чу Сюнь развернулся и пошел прочь по улице.

— Идем, — коротко бросил он.

Ло Хуай на мгновение замер.

— Куда?

— Буду давать тебе дополнительные уроки.

Чу Сюнь лениво окинул взглядом пустынную улицу и добавил:

— Мне кажется, я неплохой учитель. Думаю, я смогу тебя научить.

Причиной замешательства Ло Хуая стала группа предателей из организации «Ночной Филин» во главе с Перси. Во время недавней стычки половине из них удалось скрыться, прихватив с собой ценный груз.

Ламан рассудил просто: раз юноша сумел разоблачить Перси, то и возвращение товара, как и расправа над отступниками, — его забота.

Однако Ло Хуай провел в подвалах убежища более четырех часов, загубил нескольких заложников, но так и не смог вытянуть из них ни единого слова.

Эти люди шли на дело, решив унести все тайны в могилу. Когда у них вырывали капсулы с ядом, они пытались откусить себе языки. Когда им вывихивали челюсти, они даже пытались довести себя до психологического срыва с помощью самовнушения...

Всё это было крайне утомительно.

Выслушав рассказ, Чу Сюнь лишь спокойно кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению, и попросил отвести его к пленникам.

С точки зрения протокола это было недопустимо, но авторитет Ло Хуая в организации неуклонно рос, и многие подчиненные беспрекословно ему подчинялись. После короткого звонка половина охраны у входа испарилась, а те, кто остался открывать двери, старательно делали вид, будто ничего не замечают.

Войдя внутрь, Чу Сюнь сразу направился в подвал. Зрелище там было не из приятных: очевидно, его спутник на этот раз всерьез решил обойтись без милосердия.

Но результата по-прежнему не было.

Чу Сюнь некоторое время наблюдал за происходящим, а затем спросил:

— Перепробовали всё, и они молчат? Неужели даже «дилемма заключенного», когда их собирают вместе и ломают кость каждому, кто лжет, не сработала?

Он произнес это так буднично, словно интересовался меню на ужин, однако эти слова мгновенно затмили все старания местных дознавателей.

Лишь спустя мгновение один из них пришел в себя и поспешно ответил:

— Не помогло.

— Что ты предлагаешь? — негромко спросил Ло Хуай.

Он ожидал, что мужчина обучит его каким-нибудь изощренным и жестоким пыткам. Но тот лишь покачал головой.

Вместо этого Чу Сюнь лениво притянул юношу к себе и, глядя на пятна крови на полу, положил подбородок ему на плечо.

— Руки, покрытые кровью, тебе не к лицу, Ло Хуай. Помни: ты не просто цепной пес. Умение вести переговоры — это тоже наука, которую тебе предстоит освоить.

Тот в замешательстве поднял взгляд. Чу Сюнь отпустил его и легко произнес:

— Выведи отсюда того, кто выглядит наиболее влиятельным. Пусть он примет ванну, дайте ему чистую одежду и хорошую еду. Скажи, что Ло желает пригласить его на поздний ужин.

Стоило ему договорить, как подручные инстинктивно бросились исполнять приказание, даже не дождавшись кивка своего господина. Этот человек казался им не только крайне важным для Ло Хуая, но и по-настоящему опасным.

Чу Сюнь продолжал наставлять юношу:

— Теперь тебе нужно попробовать договориться с ним о сотрудничестве.

Говоря это, он наблюдал за тем, с каким вниманием собеседник ловит каждое его слово. Чу Сюню вдруг захотелось прикоснуться к нему, и он нарочно провел пальцем по уголку его глаза, с удовлетворением отмечая, как на бледной коже снова расцветает румянец.

— Хоть они и предатели, с которыми больше нельзя работать, это не значит, что они обязаны оставаться врагами... Если выгода окажется достаточно заманчивой, даже дьявол согласится стать твоим слугой.

При этих словах красивые, завораживающие глаза Чу Сюня слегка сузились. Он в упор посмотрел на Ло Хуая и прошептал:

— Попробуй.

— Докажи мне... что ты способен пройти по пути, который выбрал.

— Хорошо, — ответил Ло Хуай.

Помолчав, он встретил взгляд Чу Сюня — такой же серьезный и решительный — и торжественно спросил:

— Но какую цену нужно предложить, чтобы заключить сделку с таким дьяволом, как ты?

Чу Сюнь на мгновение задумался, а затем негромко рассмеялся. Тем самым своим привычным тоном — насмешливым, ленивым и непостижимым — он медленно произнес:

— Кто знает, дорогой мой. Возможно, ни у кого не найдется подходящей ставки...

— А возможно, будет достаточно одной маленькой кошки, которая умеет вилять хвостом.

<http://bllate.org/book/15843/1431987>